

Чжоу Цзяньфэн играл роль директора государственного предприятия, конечно, не самого чистоплотного.

— Я тебя не буду напрягать, играй свободно, — сказал Чжоу Цзяньфэн перед началом съемок.

Дай Фань с обреченностью глубоко вздохнул и кивнул, покорно, как маленький зайчик.

— Седьмая сцена, третий дубль, первый, Action!

Чжоу Цзяньфэн зажег сигарету, играя зажигалкой на столе, стуча ею с громким звуком. Лица всех присутствующих были напряжены, атмосфера становилась все более тяжелой из-за этого звука. Внезапно он с силой ударил зажигалкой по столу:

— ...Сколько еще нужно здесь сидеть?! Даже машину починить не могут, какие же это бездари!

Дай Фань холодно взглянул на него:

— Ты не один здесь застрял, так что нервничать бесполезно.

Гнев от того, что они застряли в глуши, и досада от того, что кто-то явно что-то замышляет, но его не поймать, нашли выход. Чжоу Цзяньфэн резко вскочил, указывая на Дай Фаня, и закричал:

— Ты, сопляк, смеешь со мной так разговаривать?! Пошел вон, вон, вон!

— Ты же директор государственного предприятия, — с насмешкой улыбнулся Дай Фань, — попробуй засунуть деньги в бак, может, они заменят бензин.

— Я тебя, невоспитанного, щас прибью! — Чжоу Цзяньфэн схватил пепельницу, готовясь швырнуть ее.

В этот момент Гу Ю крикнула:

— Стоп!

Она выглянула из-за монитора и, держа в руке мегафон, прокричала:

— Чжоу-гэ, ты не на месте, давай переснимем, хорошо?..

Лицо Чжоу Цзяньфэна на мгновение стало неловким, а затем потемнело. Он играл с Дай Фанем, и как бы то ни было, но NG не должен был быть на его стороне, это бросало тень на его репутацию. Съемки требуют слаженности, взаимодействия между актерами и оператором, и такие известные режиссеры, как Гу Ю, всегда требуют переснять, если что-то не так. Чжоу Цзяньфэн сдержал эмоции, успокоился и сказал:

— Давай еще раз.

Но его недовольство Дай Фанем только усилилось.

Тот же сценарий повторился, и на этот раз все прошло гладко. В конце своей вспышки гнева Чжоу Цзяньфэн схватил пепельницу со стола и швырнул ее в Дай Фаня.

— Я тебя, безродного, щас прибью!

По плану Дай Фань должен был уклониться, а затем Чи Инсянь должен был войти в дверь и остановить их.

Так было задумано, но, вероятно, настроение Чжоу Цзяньфэна повлияло на его игру, и когда он бросал реквизит, траектория оказалась существенно смещена. Металлическая пепельница с грохотом ударилась о пол, а Дай Фань, следуя плану, отшатнулся в сторону, чтобы избежать удара. На самом деле, согласно задумке, пепельница никак не могла попасть в него, это было сделано для безопасности актеров.

Но Чжоу Цзяньфэн промахнулся, и пепельница, ударившись о стену, отскочила и задела щеку Дай Фаня.

Острый угол оставил порез на скуле Дай Фаня, и кровь сразу же потекла вниз.

Остальные актеры были шокированы, съемочная группа растерялась, но Гу Ю не остановила съемку. Если режиссер не говорит «стоп», значит, нужно продолжать, и Чи Инсянь должен был войти.

Никто не расслаблялся, атмосфера становилась все более напряженной. Дай Фань тыльной стороной ладони вытер рану, взглянул на кровь на руке и с полуулыбкой произнес:

— ...Как бы ты ни злился, это бесполезно, лучше сэкономь силы.

С грохотом Чи Инсянь, услышав шум, вошел в комнату:

— Что происходит?

— Ничего, — с раздражением ответил Дай Фань, проходя мимо него и выходя из комнаты.

— Стоп, стоп, стоп!!! — поспешно крикнула Гу Ю. — Срочно проверьте, как он ранен!!!

Лицо Чжоу Цзяньфэна стало еще мрачнее. Он хотел подойти и поинтересоваться, но постеснялся заговорить, наблюдая, как ассистент Дай Фаня срочно подошел к нему. Вся сцена выглядела так, будто старший коллега намеренно издевался над новичком.

Честное слово, он не хотел этого!

Никто не ожидал, что после инцидента Дай Фань сможет спокойно продолжить сцену. Более того, он сам добавил небольшую деталь — вытер кровь с лица и взглянул на тыльную сторону ладони — что выглядело очень естественно и идеально подходило к внутренней сущности персонажа.

Даже Чжоу Цзяньфэн, вспоминая это, чувствовал, что проиграл.

Медицинский персонал группы случайно отсутствовал, и им пришлось самим обрабатывать рану. Порез оказался довольно глубоким, и Сюй Цзян, обрабатывая рану, вскричал:

— Что, если останется шрам?!

— Ничего страшного, это маленькая рана, — успокоил Дай Фань.

Сюй Цзян серьезно сказал:

— Это не маленькая рана! Ты такой красивый, что, если останется шрам, что тогда?!

— ...Почему ты говоришь, что я красивый? Лучше скажи, что я красавчик.

Дай Фань поднял бровь, рана, на которую попал спирт, действительно болела, и он невольно вскрикнул от боли. Руки Сюй Цзяна были неловкими, он не чувствовал силы, и Дай Фань, не выдержав, остановил его:

— Давай я сам, ты слишком сильно давишь, больно.

— Прости, брат Фань... — Из-за этого небольшого инцидента уже два человека пришли провести его. Дай Фань сидел в комнате отдыха, воспользовавшись возможностью перевести дух, но Сюй Цзян, одновременно переживая и злясь, как только увидел рану на лице Дай Фаня, возмутился:

— Он это специально сделал, правда? Это точно было намеренно!

— Нет, старший коллега точно не хотел, — ответил Дай Фань. — Не строй теории заговора, это была случайность, актеры часто получают травмы, ничего страшного... Сходи, завари мне чай.

— Ты сам справишься?!

— Я же не ребенок, иди.

Сюй Цзян, полный беспокойства, открыл дверь и вышел. Чи Инсянь, спрятавшийся в углу, увидев, как он уходит, тихо вздохнул. Он стоял у двери и хотел войти, но не хотел, чтобы ассистент Дай Фаня его увидел, поэтому в спешке спрятался в углу.

Почему это выглядело как тайная встреча, Чи Инсянь даже не задумался.

В руках он держал мазь, которую только что дал ему Чжоу Цзяньфэн, вспоминая, как старший коллега с легкой иронией попросил его передать лекарство Дай Фаню и извиниться, что было довольно забавно.

Впрочем, если бы он сам оказался на месте Дай Фаня и был бы ранен коллегой, он бы тоже подумал, что это было сделано намеренно. Но Чи Инсянь, стоя у двери, как раз услышал слова Дай Фаня. «Актеры часто получают травмы», — сказал он, словно снялся уже в десятках фильмов.

До этого Чи Инсянь был уверен, что Дай Фань начнет скандалить из-за этого.

Ну что поделать, у Дай Фаня было лицо, которое выглядело как «высокомерная и капризная кукла». Но реальность сильно отличалась от его ожиданий: Дай Фань был спокоен и не считал, что старший коллега его унижал.

Чи Инсянь, немного подумав, все же постучал в дверь и вошел в комнату отдыха.

Когда он вошел, Дай Фань, держа в руке ватную палочку, смотрел в зеркало и обрабатывал рану, даже не взглянув на вошедшего, и просто сказал:

— Уже заварил? Так быстро...

— Это я, — тихо произнес Чи Инсянь.

Дай Фань остановился, повернулся к нему и с недоумением спросил:

— А ты зачем пришел?

Он бы не удивился, если бы Гу Ю или режиссер Ло пришли проверить его состояние, но визит Чи Инсяня был неожиданным. Разве он не считал его «малоизвестным актером, который лезет наверх»? В комнате отдыха они остались вдвоем, и их взгляды встретились больше чем на секунду.

Дай Фань все еще носил черные контактные линзы, и без зеленого оттенка его глаза не были такими выразительными, как обычно.

В конце концов Чи Инсянь подошел к нему, положил коробку с лекарством на стол:

— Дядя Чжоу постеснялся прийти сам, попросил меня передать тебе это лекарство. Оно у него всегда с собой, если мазать вовремя, шрама не останется... Так он сказал.

— Как мило, тогда я потом пойду и поблагодарю его, — сказал Дай Фань, снова повернувшись к зеркалу, чтобы обработать рану.

На самом деле он не очень хорошо справлялся с такими вещами — раньше на съемках раны всегда обрабатывал ассистент. Если он получал травму в частной жизни, этим занималась Гу Ю, его собственные руки были такими же неумелыми, как у Сюй Цзяна.

Наблюдая, как Дай Фань осторожно вытирает спирт, временами морщась от боли, Чи Инсянь вдруг сказал:

— Давай я помогу.

Дай Фань немного растерялся, выглядя немного глуповато:

— ...Не помешаю?

— Ничего страшного, — сказал Чи Инсянь, уже доставая из коробки чистую ватную палочку, смочив ее в спирте и приближаясь к его лицу.

Дай Фань не сказал ни слова, действительно опустил руку и повернулся к нему, чтобы тот мог помочь.

Руки Чи Инсяня были намного аккуратнее, чем у него и Сюй Цзяна, и кроме жжения от спирта, когда ватная палочка касалась кожи, было легкое щекотание.

Если нужно было помочь обработать рану, то неизбежно приходилось находиться лицом к лицу.

<http://bllate.org/book/16599/1517232>